

Бражник Михаил Викторович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

аграрный университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-152680

**ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
РАССУЖДЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Аннотация: в статье приводится авторское толкование категории «искусственный интеллект». Рассматриваются проблемы целесообразности использования сервисов искусственного интеллекта в рамках подготовки и проведения учебных занятий; содержится поиск ответа на вопрос о том, приносит ли по мнению преподавателя активное использование обучающимися сервисов искусственного интеллекта пользу или вред. Дается характеристика природы и сущности этических, технических и организационных проблем, возникающих вследствие существования и использования сервисов искусственного интеллекта; а также обосновываются направления поддержки, требуемой представителям профессорско-преподавательского сообщества от руководства образовательных организаций в связи с применением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: система образования, цифровизация, искусственный интеллект, участники образовательных отношений.

Процессы цифровизации, свидетелями течения которых все мы являемся, не обошли стороной и сферу образования. Это находит свое проявление не только во все более широком использовании для осуществления преподавательской деятельности и в ее рамках цифровых образовательных платформ, технологий и инструментов (таких как система дистанционного обучения «Moodle»; опосредованное коммунитирование участников образовательного процесса; контрольно-измерительные материалы, «заточенные» на автоматиза-

цию процедур промежуточной и итоговой оценки степени сформированности у обучающихся требуемых компетенций и т. д.), но и активное применение элементов искусственного интеллекта, причем как субъектами, так и объектами обучения.

Не опровергая сам факт того, что искусственный интеллект уже занял свое место в системе образования (это есть объективная реальность, с которой нам приходится считаться), попробуем порассуждать о том, насколько применение искусственного интеллекта является полезным или вредным, повышающим или снижающим результат (эффект) и результативность (эффективность) образовательного процесса, ориентированного на достижение высокого качества, причем для всех его участников.

В свете необходимости поиска решения обозначенной проблемы, естественно, представляется целесообразным начать с понимания того, какой именно смысл скрывается за словосочетанием «искусственный интеллект».

Вместе с тем, нельзя забывать и о том, какая конечная цель стоит перед системой образования в сегодняшних условиях, то есть является ли данная система ориентированной на подготовку узкого специалиста, обладающего самой высокой квалификацией в той или иной (одной) конкретной области, или она ориентирована на подготовку некоего «универсала», обладающего (качественно овладевшего) расширенным набором «фундаментальных» компетенций, являющихся востребованными в ряде смежных (но не абсолютно одинаковых) областей, и способного при этом в зависимости от меняющихся обстоятельств «надстраивать» на упомянутый «фундамент» новые (становящиеся востребованными в данный момент) знания, умения и навыки с тем, чтобы оперативно реагировать на повышенную динамику конъюнктуры рынка труда. Эти вопросы являются настолько актуальными и дискуссионными, что подвергаются активному обсуждению и на соответствующих дискуссионных площадках (см, например, материалы IX Летней школы преподавателя – 2021, проведенной на образовательной платформе «Юрайт» с 21 по 25 июня 2021 года), и в профиль-

ной печати, будучи не обойденными и вниманием автора [1], в свое время обозначившего и обнародовавшего свою точку зрения по этому поводу.

Итак, что есть «искусственный интеллект» и как его воспринимать и понимать в современных условиях?

Так как словосочетание «искусственный интеллект» образовано двумя словами: прилагательным «искусственный» и существительным «интеллект», то попробуем, оттолкнувшись от авторитетного и заслуживающего доверия толкования каждого из этих слов, источником которого (толкования), по мнению автора, вполне может выступить Толковый словарь русского языка в 4-х томах, выпущенный в свет под редакцией профессора Д.Н. Ушакова в 1935 – 1940 гг., сформулировать и представить на суд читателя авторское понимание рассматриваемой категории.

В названном выше издании приведены следующие две трактовки термина «искусственный»: «сделанный наподобие настоящего, природного; неестественный» и «притворный, деланный, не настоящий» [3].

Что касается термина «интеллект», то в упомянутом выше издании он трактуется как «ум, рассудок, мыслительная способность у человека» (в противоположность его воле и чувствам)» [2].

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующее авторское толкование понятия «искусственный интеллект».

Искусственный интеллект – это искусственная способность профильных сервисов генерировать завершенные (самодостаточные) массивы информации того или иного, отвечающего запросам пользователя, назначения и содержания путем осуществления выборки, подбора и последующего компилирования существующих в информационном пространстве разрозненных сведений, прямо или косвенно относящихся к сфере знаний, соответствующей направленности и характеру решаемой пользователем задачи.

Относительно ответа на вопрос о целесообразности использования представителями профессорско-преподавательского сообщества сервисов искус-

ственного интеллекта в ходе подготовки к проведению и собственно проведения учебных занятий в высшей школе хотелось бы сказать следующее.

В современных условиях высокой динаминости внешней среды и постоянного обновления и расширения существующей совокупности знаний сервисы искусственного интеллекта, безусловно, могут оказаться полезными в ходе первоначальной разработке той или иной, ранее неосвоенной, новой темы (отрасли и/или подотрасли знаний, направления научных исследований и т. д.) при общем знакомстве с материалами, лежащими в плоскости данной темы (имеющими к ней отношение) в условиях ее существенной новизны для пользователя или ее значительного объема, а также минимального запаса времени на перечисленную совокупность действий в обозначенных условиях исключительно для общего ее охвата, включающего восприятие, понимание и осознание ее основных характеристик с последующим ее обязательным развитием на основе дополнительного «подключения» тех авторитетных источников, которые в дальнейшем позволят обеспечить требуемую «глубину» охвата профильных материалов, в том числе и за счет сравнительно больших временных и иных затрат.

При этом данный подход ни в коем случае не может являться самодостаточным, а должен служить некоей «отправной точкой» или механизмом, задающим вектор дальнейшей исследовательской работы.

Рассматривать использование сервисов искусственного интеллекта в ходе подготовки к учебным занятиям и последующего их проведения исключительно на безальтернативной основе – есть большая ошибка, могущая привести к существенному снижению качества результатов образовательного процесса, проявляющегося в том числе и в том, что сервисы искусственного интеллекта зачастую выдают информацию, уже утратившую свою актуальность (по причине ее устаревания), а потому не отражающую самые свежие новации в сфере знаний по той или иной теме (по тому или иному направлению).

Особенно это касается освоения, преподавания и изучения так называемых «высоко динамичных» по своему содержанию учебных дисциплин.

За примером в данном случае не надо далеко ходить. На запрос о том, «в каких пределах выводятся из под обложения страховыми взносами и налогом на доходы физических лиц компенсационный выплаты за вахтовый метод работы», сформулированный в поисковой строке Системы поиска в интернете «Яндекс», сервис искусственного интеллекта «Алиса» и в конце сентября – начале октября, и конкретно 9 декабря 2025 года «сгенерировал» ответ следующего содержания: «с 1 января 2024 года компенсационные выплаты за вахтовый метод работы не облагаются страховыми взносами и НДФЛ *только в пределах определенных лимитов*:

- 700 рублей – лимит для выплат за каждый день пребывания на рабочем месте во время вахты и за дни в дороге от точки сбора у работодателя до рабочего места и обратно на территории России;
- 2500 рублей – лимит для выплат за каждый день вахтовой работы и нахождения в дороге к рабочему месту за пределами страны.

Величина вахтовой надбавки сверх установленного лимита облагается всеми страховыми взносами, включая страховые взносы на травматизм и от несчастных случаев».

Однако с 1 января 2025 года данный ответ в части надбавки за вахтовый метод работы за каждый день выполнения указанной работы (нахождения в пути) за пределами Российской Федерации уже не является корректным, поскольку Федеральным законом от 31 июля 2023 г. №389-ФЗ [4] (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2024 г. №416-ФЗ [5]) введены лимит, составляющий 2500 рублей, заменен лимитом, составляющим 3500 рублей, что нашло отражение в действующей редакции как абзаца пятнадцатого пункта 1 статьи 217 НК РФ, так и абзаца второго пункта 2 статьи 422 НК РФ.

Кроме того, зачастую существующие сервисы искусственного интеллекта по тем или иным причинам искажают (причем каждый раз делают это по-разному) общеизвестные (для «поживших» людей) факты. Например, на заданный 8 декабря 2025 года описанным выше способом вопрос о том, какое место заняла сборная СНГ по футболу на проходившем в 1992 года чемпионате Евро-

пы, сервис искусственного интеллекта Алиса выдал ответ такого содержания: «*2-е место заняла сборная СНГ на чемпионате Европы по футболу 1992 года в группе В. Турнир проходил в Швеции с 10 по 26 июня 1992 года. Сборная СНГ участвовала в нём вместо команды СССР в связи с распадом Советского Союза*», указав при этом «на основе источников, возможны неточности» и оговарившись, что «*ответ сформирован искусственным интеллектом на основе текстов с разных файлов. В нем могут быть неточности*».

Для автора, являвшегося свидетелем данных событий, недостоверность данного ответа, граничащая с его абсурдностью, представляется совершенно очевидной, в то время как незнакомых с ситуацией людей, ограничившихся использованием только данного сервиса искусственного интеллекта и не перепроверивших сгенерированную им информацию, это может ввести в заблуждение.

Реагируя на аналогичный вопрос, заданный 9 декабря 2025 года, упомянутый выше сервис искусственного интеллекта «сгенерировал» и выдал ответ уже другого, более близкого к истине, содержания, а именно: «*сборная СНГ по футболу на чемпионате Европы 1992 года не вышла из группы*».

Как говорится, «комментарии излишни».

Кроме того, слепая ориентация на использование сервисов искусственного интеллекта без какого-либо критического анализа «выдаваемых» им результатов практически на корню пресекает процесс самостоятельного научного поиска всех участников образовательного процесса и существенно ограничивает их саморазвитие в плане освоения ими теории и практики проведения научных исследований.

Касательно вопроса о том, приносит ли использование обучающимися сервисов искусственного интеллекта пользу или вред, позиция автора сводится к следующему.

По всей видимости, значительная для обучающихся в той или иной степени пользуется сервисами искусственного интеллекта (Алиса, ChatGPT и других). Это объективная реальность, с которой нам приходится считаться.

К сожалению, в силу разных (как объективных, так и субъективных) причин (необходимости совмещать учебу с работой и имеющая место в этой связи катастрофическая нехватка времени, соблазн пойти по пути наименьшего сопротивления или элементарная лень) в большинстве своем «помощь» сервисов искусственного интеллекта в процессе обучения не только принимается за основу, но зачастую служит главным источником генерации информации, воспринимаемой если не как «истина в последней инстанции», то как минимум как «необходимый и достаточный результат». Лишь в лучшем случае процентов 15–20 обучающихся используют сервисы искусственного интеллекта как основу, требующую всесторонней проверки на «степень прочности», и по ее результатамирующую выступить надежным фундаментом всеобъемлющей совокупности знаний по тому или иному вопросу. И только приблизительно не более 5 процентов обучающихся формируют требуемую совокупность знаний посредством самостоятельной работы по поиску, систематизации, анализу и оценке информации из авторитетных, проверенных, а потому – надежных источников и дальнейшего ее приведения к общему знаменателю и последующего переосмыслиния.

Едва ли такое положение вещей можно считать вполне нормальным.

В связи с этим вполне резонным представляется круг вопросов о том, какие этические, технические и организационные проблемы порождает существование и использование сервисов искусственного интеллекта при осуществлении образовательной деятельности?

По мнению автора, этическая составляющая возникающая и проявляющаяся, главным образом, в случае исключительного упора на использование сервисов искусственного интеллекта, замыкается на имеющих место в описанных выше случаях выдать не свои (пусть даже как бы и «ни чьи») результаты научного поиска за приравненные к своим, руководствуясь сиюминутными мотивами быстроты и легкости при решении возникающих задач профессионального, образовательного или научного характера.

Технические проблемы, порожденные сервисами искусственного интеллекта, связаны с поиском ответа на вопрос о том, какие именно сервисы, на каких платформах и с помощью каких инструментов целесообразно использовать в каждом конкретном случае, и как должны проявляться «пределы разумного» в использовании этих сервисов.

Что же касается организационных проблем, то они, по мнению автора могут и должны восприниматься не как «проблемы», а, скорее, как как пути их решения. Как организовать в сфере образования рациональное сочетание использования сервисов искусственного интеллекта и собственного методического, учебного и научного поиска? Что и в какой степени может быть «сгенерировано» посредством использования сервисов искусственного интеллекта, как результаты этой «генерации» должны быть проверены на актуальность и достоверность, и в каком направлении их необходимо развивать уже самим человеком, независимо преподавателем или студентом, задействованном в образовательном процессе в качестве его активного участника?

И вот по данному направлению поддержка со стороны учебных заведений в лице их руководителей должна сыграть определяющую роль в постановке и совместном решении вопросов о том, какие сервисы искусственного интеллекта на данный момент существуют, каков их потенциал и в каких пределах их целесообразно применять участникам образовательных отношений; какие учебные дисциплины в большей, а какие – в меньшей степени должны осваиваться с применением сервисов искусственного интеллекта; каким образом человек, будучи участником образовательного процесса, может и должен подчинить себе сервисы искусственного интеллекта, а не подчиниться им; насколько, наконец, естественный интеллект преподавателя и студента может, опираясь на достижения интеллекта искусственного продвинуться вперед.

Безусловно, не все из перечисленных выше вопросов уже сейчас остро стоят в повестке дня. Но то, что они себя рано или поздно обозначат, для автора представляется совершенно очевидным. И быть к этому готовым, задумываясь о необходимости поиска ответов на них, это есть в настоящее время одна из тех

задач, на решение которой должны быть направлены совместные усилия и представителей профессорско-преподавательского сообщества, и руководителей образовательных организаций.

Список литературы

1. Бражник М.В. Варианты отклика системы образования на потребности, запросы и ожидания современного общества: необходимость подготовки стереотипированного профессионала или личности с большой эрудицией / М.В. Бражник // Человек. Социум. Общество. – 2021. – №9. – С. 23–27. EDN VHVXDV
2. Интеллект // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935. – Кюрины. – Стб. 1214.
3. Искусственный // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935. – Кюрины. – Стб. 1235, 1565–1566.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 31.07.2023 №389-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – №32, ч. I, ст. 6121.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2024 №416-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – №49, ч. I, ст. 7407.